УДК 811.161.1'271

DOI 10.17516/2311-3499-084

ИЗМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ВКЛАД А.П. СКОВОРОДНИКОВА В ИХ ИЗУЧЕНИЕ

О.Б. Сиротинина

В статье, посвященной 90-летию А.П. Сковородникова, рассматривается огромный вклад этого ученого в лингвистику, который является первопроходцем по целому ряду научных проблем и отличается выдающимися организаторскими способностями: с его редактированием созданы известные многим учебные пособия, словари-справочники по культуре русской речи, эффективному речевому общению и лингвистической экологии, личные и коллективные монографии. Отмечается основательность и глубина как отличительные особенности работ этого ученого.

В статье анализируются также те изменения в русском языке, которые с нарастающей скоростью появляются и закрепляются в XXI в., их причины и вызываемые ими угрозы. Особенное внимание уделяется проблеме обеднения и огрубления русской речи, которые являются следствием сокращения умственных усилий носителями языка, утраты из их лексикона и сознания важных морально-нравственных понятий, смены коннотаций у некоторых из них. Выводы делаются на основе результатов авторского мониторинга речи в СМИ, студенческих работ и окружающей автора статьи обыденной речи. Выражается надежда, что русский язык выдержит все напасти, как выдерживал их и в прошлом.

Ключевые слова и фразы: *А.П. Сковородников; русский язык; речь; обеднение языка; огрубление речи.*

CHANGES IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE AND A.P. SKOVORODNIKOV'S CONTRIBUTION TO THEIR RE-SEARCH

O.B. Sirotinina

The article is dedicated to the 90th anniversary of A. P. Skovorodnikov. It analyses his immense contribution to linguistics. He has been a pioneer in different scholarly fields, he is also well-known for his organizing activities: A. P. Skovorodnikov edited many textbooks, joint monographs, dictionaries on speech culture, effective communication and speech ecology. The author of the article points out thoroughness and profoundness as distinctive features of this scholar.

The second part of the research is focused on the fast-growing changes in the Russian language which are establishing in the 21st century, their background and risks they cause.

Particular attention is paid to the problem of impoverishment and vulgarization of modern Russian speech which occurs due to mental effort reduction of the native speakers, the loss of important moral concepts in their vocabulary and consciousness, and also because of connotations changes in some of these concepts. The conclusions are based on the monitoring survey performed by the author, on study of the students' papers and every day discourse. The author is hopeful that the Russian language will stand out all the calamities as it did so in the past.

Keywords and phrases: *A.P. Skovorodnikov; Russian language; speech; discourse; language impoverishment; language vulgarization.*

С Александром Петровичем Сковородниковым я познакомилась, будучи зам. председателя головного совета «Филология» Министерства образования РСФСР почти 40 лет назад, когда он стал заведующим кафедрой русского языка и литературы Красноярского государственного университета и приехал в Саратов, чтобы побольше узнать о специфике университетского преподавания. И я сразу его оценила. Потом мы регулярно общались на пленумах головного совета, побывала я и в Красноярском университете на конференции по риторике, общаемся по телефону и с помощью Интернета по электронной почте, активно обмениваемся публикациями. Оценить вклад Александра Петровича в развитие не только лингвистики, даже филологии в целом и легко, и трудно: так этот вклад велик и разнообразен.

Как исследователя языка его вклад связан с экспрессивным синтаксисом (считаю Александра Петровича основоположником таких исследований), риторикой, потом лингвоэкологией, лингвистикой информационно-психологической войны – список его очень ценных исследований огромен. Есть ученые, известные глубиной исследований одной проблемы. А.П. Сковородников является открывателем и зачинателем многих, что не лишает этих работ глубины и ценности (см. [Культура русской речи 2003; ЭРО 2012, 2014; ЭРЯ 2017; Энциклопедический словарь-справочник ... 2005] и т.д.).

Но не меньший вклад он совершил в науку как ее организатор. Его стараниями получил известность в филологии Красноярский государственный университет. Большое значение имели созданные им специальный вестник (регулярные выпуски сборников типа журнала «Речевое общение» [Сковородников 1997; 2010; 2016]) и мн. др., а потом и очень авторитетный, с международной известностью журнал «Экология языка и коммуникативная практика», в котором регулярно публикуются далеко не только сибиряки, но и москвичи, петербуржцы, не говоря уж о крупных ученых из других городов. Именно благодаря его энергии были созданы и изданы очень ценные учебные пособия, в том числе по курсу «Русский язык и культура речи» для всех факультетов университета (см. рецензию в ваковском журнале «Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 4), а также словари-справочники 2003, 2005, 2012, 2014, 2017 годов и уже 2 тома коллективной монографии «Лингвистика информационно-психологической войны» [ЛИПВ 2017, 2019].

Широта интересов и глубина исследований – вот что характеризует Александра Петровича + его организаторский талант. Столько, сколько сделал А.П. Сковородников для Красноярского университета, ставшего федеральным, и для всей российской филологии, пожалуй, не сделал никто. Ему 30 ноября 2019 г. исполнилось 90 лет – возраст весьма солидный, но его энергия не снижается с годами, а опыт прибавляется, филология России ждет его новых успехов. Пожелаем же ему здоровья и новых свершений!

Мы с А. П. Сковородниковым дружим и научно влияем друг на друга фактически уже 40 лет. Я всегда благодарна ему за присланные замечания к моим статьям в журнале «Экология языка и коммуникативная практика», как и он за мои. Наши взгляды на язык и речь очень близки, хотя, естественно, не тождественны: речь настолько необъятна, что в ее рассмотрении у каждого исследователя возникают неизбежные отличия в материале, на основе которого делаются выводы (мы читаем разные газеты, слушаем и смотрим передачи разных радиостанций и телеканалов). Обычно с этим и связаны некоторые наши споры. В какой-то степени мы дополняем друг друга, но, естественно, дело касается не только разного материала, но и аспектов наших наблюдений. Ни выразительные средства языка, ни его экологические проблемы, ни охватившая в последние годы все медийное пространство и даже жизнь людей информационно-психологическая война непосредственно в мои лингвистические интересы не входят, но их роль в изменениях русской речи, а затем и языка, я, конечно, тоже не могу не учитывать, а потому все, что выходит прямо из-под пера Александра Петровича или создается под его руководством, всегда для меня очень значимо и активно мною учитывается. Любая его статья, монография, пособие, словарь отличаются глубиной, широтой рассмотрения, учетом мнений других исследователей, каждая его

работа – в полном смысле образец научного труда. В качестве примера можно привести многие справочные статьи из словаря «Экология русского языка. Словарь лингвоэкологических терминов», как и концепцию и содержание словаря в целом [ЭРЯ 2017].

Основательность, глубина – отличительные особенности его работы, очень важной не только для науки о языке, но и для образования, да и всей нашей жизнедеятельности.

Сибирскому федеральному университету явно повезло, что А.П. Сковородников с самого начала вошел в его состав и до сих пор приумножает его славу не только своими трудами, но и трудами своих уже широко известных учеников и соратников.

В последнее время основные достижения А.П. Сковородникова связаны с исследованиями экологии языка и речевых средств и языковых следствий информационно-психологической войны. Меня, полностью признающей важность того, что исследуется А.П. Сковородниковым, больше интересует общение между людьми, речь в СМИ и в обыденном общении советских времен и в XXI в. При этом больше волнуют и **пугают** не, безусловно, очень важные проблемы экологии языка и влияния на него информационно-психологической войны, а другое: обеднение и огрубление не только русской речи, но и языка в новых условиях жизни людей. Общение между людьми, речь в СМИ советских времен и в XXI в., а также в других сферах общения на протяжении моей жизни все время менялись, и в XXI в. они очень отличаются даже от того, что было в советские времена XX в. Влияние языка СМИ, конечно, было и в советские времена очень ощутимо, но далеко не только эталонное, как это представлено в очень интересной, но и очень дискуссионной монографии [Клушина 2018]. Чего стоит активное в советские времена распространение канцелярита, например, ставшее показательным выражение вопроса к ребенку *По какому вопросу ты плачешь?* (Чуковский К.И. Живой как жизнь).

Сейчас главная беда нашей жизни – потребительские интересы собственников, рождающие коррупцию, и расслоение общества на богатых и бедных. Деньги становятся мерилем всего: дипломы, диссертации, победы на всевозможных конкурсах покупаются или приобретаются через знакомства, и борьба с этим злостным явлением пока безуспешна. В результате к руководству приходят не самые умные люди, отчего страдают не только экономика, но и наука, образование (перед самым началом учебного года на радио России обсуждался скандал с учебниками для школ, закупленными вопреки здравому смыслу и даже приказу министра просвещения РФ). Это все, конечно, беспокоит и пугает меня как гражданина. А как лингвиста – еще больше – следствия всего этого вместе с огромнейшим влиянием на речь, сам язык и мышление человека новых технологий [Сиротинина 2018]. Н.И. Клушина в своей монографии «Медиастилистика» считает, что в новых условиях широчайшего доступа к информации СМИ отказались от своей просветительской функции, превратились в продавцов новостей [Клушина 2018]. Утонувшие в информационном пространстве массы перестают думать, ценность информации в результате снижается [Клушина 2018]. Тревогу бьют и неврологи: от сидения в соцсетях Интернета атрофируются нервные клетки: нет нужды что-либо запоминать, над чем-то размышлять. Увы, но я это вижу, читая лекции в университете. Раньше на каждой лекции всегда находились студенты, задававшие по ходу лекции вопросы, что-то уточняющие, дополняющие, проверяющие понимание ими сказанного. Теперь вопросов нет. Лекции фактически не слушаются и не записываются, а фиксируются включенными планшетами, студенты же сидят все время в Интернете (играют, общаются с друзьями), на вопросы лектора об их понимании сказанного в лекции отвечают с мобильником в руке с помощью нажатия кнопки. Зачем думать, когда можно мгновенно получить готовый ответ на любой вопрос. К счастью, остались еще и думающие люди, о чем свидетельствуют изобретения и победы на конкурсах.

Эксперименты показывают, что в результате всех изменений в жизни у молодежи исчезли не только из их лексикона, но и из их сознания понятия **добра, сочувствия, взаимопомощи** (см. [Андреева 2018; Мякшева 2016]). Слова *эгоизм, амбиции* теряют свою негативную коннотацию: в 90-е годы я была потрясена открытием в Саратове магазина «Эгоист», еще больше – появлением

напротив моего дома огромного транспаранта *Эгоизм – необходимое качество человека* (вскоре он исчез), но *Нужны более амбициозные планы* почти ежедневно можно услышать по радио и ТВ, прочитать в газетах – негативная коннотация слов *амбиции*, *амбициозный*, очевидно, уже исчезла.

Вопреки законам о СМИ и русском языке речь в СМИ и в художественной литературе (уж не говоря об Интернете) становится все грубее (когда-то я впервые прочитала слово *задница* в переводе романа Л. Фейхтвангера «Успех», теперь в ходу его гораздо более грубые варианты; *на хрен*, *ни хрена*, *дерьмо* слышны и печатаются постоянно, встречается и еще более грубое слово на букву *г*. Несмотря на категорический запрет мата, который заменяется (правда, не всегда) свистом или многоточием в скобках, он звучит постоянно (как оправдание в суде как-то прозвучало *Все мои друзья могут подтвердить, что это у меня каждое второе слово, а не оскорбление*), даже в случаях выражения восторга и в речи женщин, его табуированность сохраняется только в отдаленных от цивилизации деревнях. Опять-таки, к счастью, еще есть люди, им не пользующиеся никогда.

Исчезает основное богатство русского языка – его синонимия. И.С. Тургенев использовал в своем творчестве 100 разных глаголов, означающих качества говорения; национальный корпус русского языка (НКРЯ) в Интернете на запрос о синонимах к слову *очень* выдает 157 разных слов (не только литературные). Однако реально в активном употреблении сейчас только *очень*, *крайне* и набирают свою употребительность *абсолютно* и *сильно*. К сожалению, оттенки значения, исконно присущие синонимам в лексической системе языка, исчезают. В значениях усиления, интенсификации признака чего-либо теряются не только традиционно употреблявшиеся синонимы, но и семантически обусловленные различия оставшихся. В моем мониторинге СМИ и окружающей меня речи уже немало фактов употребления *крайне* без учета его негативной коннотации: *Это вещество / лекарство / прибор крайне полезны / полезен* (в рекламе), *крайне выразительно / удачно / благосклонно* (в текстах СМИ и студенческих работах). Фактически исчез из употребления глагол *надеть* (почти всеми всегда употребляется только *одеть*); вместо неопределенного *довольно* в качестве интенсификатора даже в лингвистических журналах широко используется *достаточно* (в том числе *достаточно редко*, а в СМИ и *достаточно много убийств* без указания для чего). Забываются различия в употреблении *сходный / сходство*, *похожий*, *похожесть*. Сначала приоритет в употреблении начало приобретать *похожий*, а с первых дней 2016 года мой мониторинг зафиксировал буквально взрыв более диффузного *схожий* и для внутреннего, и для внешнего сходства. В словарях до 2016 г. оно фиксировалось как *просторечное*, в универсальном [Морковкин, Богачёва, Луцкая 2016] получило помету *разговорное*, теперь, увы, широко встречается в научных публикациях лингвистов, особенно часто в авторефератах даже докторских диссертаций.

Во всем этом явно проявляется характерный для современной речи процесс сокращения умственных усилий: вместо сознательного **выбора** нужного слова, его формы используется первое пришедшее в голову, отсюда обеднение лексикона, иногда даже, казалось бы, невероятное искажение основ родного языка (в одном любопытном самонаблюдении 25-летнего аспиранта – руководителя выигранного гранта было сказано, что он привык объявлять перерыв в работе словами *It's time to отдохнуть* – понимает, что это неправильно, но каждый раз так говорит) [Сиротинина 2016; Сковородников, Копнина 2016].

Об экологии языка, конечно, заботиться надо. Но иногда освоением заимствований язык обогащается (*киллер* не просто убийца, а наемный), суффикс *-инг* создает возможность акцентировать именно **процессуальность** чего-либо, в том числе и именование основанного на этом нового для страны явления (*коворкинг*), сократить свои усилия, обозначив одним словом целое словосочетание (тот же *киллер*, *краудфандинг* – народное финансирование) и т.д. Но все хорошо в меру, которой сейчас нет.

Информационно-психологическая война (как антироссийская агрессия и как оборона от украинской бандеровщины, американского гегемонизма, от терроризма и криминала) не столько

обогащает язык, сколько огрубляет и, главное, приучает массы к использованию не литературного языка с его функционально-стилевой дифференциацией как эталонного национального языка, используемого, по утверждению Н.И. Клушиной, людьми высокой речевой культуры – интеллектуальной элитой, а современного медийного языка (в ее терминологии *медиастиля*), который гораздо беднее, грубее эталонного, имеющего и статус государственного.

Будем надеяться, что и это испытание великий русский язык выдержит, как в свое время выдержал и дворянское общение на французском, и кратковременный отказ от норм речи после революции 1917 г., и разгул «свободы» речи 90-х г. XX века [Дуличенко 1994; Гусейнов 2012].

К сожалению, курс «Русский язык и культура речи» исключен из обязательных компонентов высшего образования, но в некоторых вузах все еще остается, хотя не на всех факультетах (как и риторика, тоже всем очень нужная), но в Интернете есть и многократно переиздававшийся в Москве первый по этому курсу саратовский учебник для нефилологов, и заключительный красноярский, и их можно и нужно рекомендовать всем студентам вузов, колледжей, техникумов и различного рода училищ, что в какой-то мере поможет сохранить для будущих поколений единый государственный русский язык во всем его богатстве в разных сферах общения с учетом их особенностей и норм.

Литература

Андреева С.В. Результаты сопоставления ассоциаций на нравственные понятия в сознании русских разных поколений // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М.А. Кормилицыной и О.Б. Сиротининой. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2018. Вып. 18. Кн. 1. С. 64–69.

Гусейнов Г. Нулевые на кончике языка: краткий путеводитель по русскому дискурсу. М.: Изд. дом «Дело», 2012. 240 с.

Дуличенко А.Д. Русский язык конца XX столетия. München: Otto Sagner, 1994. 346 с.

Клушина Н.И. Медиастилистика. М.: Флинта, 2018. 184 с.

Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородников, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта; Наука, 2003. 840 с.

ЛИПВ 2017 – Лингвистика информационно-психологической войны: коллект. монография. Кн. I. А.А. Бернацкая, И.В. Евсеева, А.В. Колмогоров [и др.]; под ред. проф. А.П. Сковородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. 340 с.

ЛИПВ 2019 – Лингвистика информационно-психологической войны: монография. Кн. II. / А.А. Бернацкая, Л.А. Гаврилов, В.А. Жилина [и др.]; под ред. проф. А.П. Сковородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. 488 с.

Морковкин В.В., Богачёва Г.Ф., Луцкая Н.М. Большой универсальный словарь русского языка. М.: Словари XXI века, АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2016. 1456 с.

Мякшева О.В. Активная лексика и семантические лакуны в лексиконе современного школьника // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М.А. Кормилицыной. Саратов: изд-во Сарат. ун-та, 2016. Вып. 16. С. 48–56.

Сиротинина О.Б. Тенденции к диффузности и синкретизму языковых единиц в их современном функционировании // Язык: поиски, факты, гипотезы: сб. ст. к 100-летию со дня рождения акад. Н.Ю. Шведовой / отв. ред. М.В. Ляпон. М.: ЛЕКСРУС, 2016. С. 121–132.

Сиротинина О.Б. Современная коммуникация: достижения и потери в погоне за эффективностью // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. в 2-х книгах / под ред. М.А. Кормилицыной и О.Б. Сиротининой. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2018. Вып. 18. Кн. II. С. 5–11.

Сковородников А.П. Языковое насилие в современной российской прессе // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Красноярск, 1997. Вып. 2. С. 10–15.

Сковородников А.П. Об определении понятия «языковая игра» // Игра как прием текстопорождения / ред. А.П. Сковородников. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2010. С. 50–62.

Сковородников А.П., Копнина Г.А. Лингвоэкологическая проблема лексико-фразеологических утрат и приобретений в современном русском языке и языковом сознании его носителей // Язык: поиски, факты, гипотезы: сб. ст. к 100-летию со дня рождения акад. Н.Ю. Шведовой / отв. ред. М.В. Ляпон. М.: ЛЕКСРУС, 2016. С. 132–152.

ЭРЯ 2017 – Экология русского языка. Словарь лингвоэкологических терминов / авт.-сост. д-р филол. наук, проф. А.П. Сковородников. М.: ФЛИНТА; Наука, 2017. 384 с.

Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородников. М.: Флинта; Наука, 2005. 480 с.

ЭРО 2012 – Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь – справочник / под ред. А.П. Сковородникова. Члены редколлегии: Г.А. Копнина, Л.В. Куликова, О.В. Фельде, Б.Я. Шарифуллин, М.А. Южанникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. 882 с.

ЭРО 2014 – Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь – справочник / под ред. А.П. Сковородникова. 2-е изд. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. 852 с.

References

Andreeva S.V. Rezul'taty sopostavleniya asociacij na npravstvennye ponyatiya v soznanii russkikh raznyh pokolenij [The results of comparison of associations with moral concepts in the minds of Russians of different generations]. *Problemy rechevoj kommunikacii: mezhvuz [Problems of verbal communication: interuniversity]*. sb. nauch. tr. / pod red. M.A. Kormilicynoj i O.B. Sirotininoj. Saratov, Sarat. un-ta Publ., 2018, issuer 18, book 1, pp. 64–69.

Gusejnov G. Nulevye na konchike yazyka: kratkij putevoditel' po russkomu diskursu [Zero at the tip of the tongue: a short guide to Russian discourse]. Moscow, "Delo" Publ., 2012. 240 p.

Dulichenko A.D. Russkij yazyk konca XX stoletiya [Russian language of the late twentieth century]. München, Otto Sagner Publ., 1994. 346 p.

Klushina N.I. Mediastilistika [Media Stylistics]. Moscow, Flinta Publ., 2018. 184 p.

Kul'tura russkoj rechi: enciklopedicheskij slovar'-spravochnik [Culture of Russian Speech: Encyclopedic Dictionary Handbook] / pod red. L.YU. Ivanova, A.P. Skovorodnikov, E.N. SHiryaeva i dr. Moscow, Flinta; Nauka Publ., 2003. 840 p.

LIPV 2017 – Lingvistika informacionno-psihologicheskoy vojny [Linguistics of the Information-Psychological War]: kollekt. monografiya. Kn. I. A.A. Bernackaya, I.V. Evseeva, A.V. Kolmogorov [i dr.]; pod red. prof. A.P. Skovorodnikova. Krasnoyarsk, Sib. feder. un-t Publ., 2017. 340 p.

LIPV 2019 – Lingvistika informacionno-psihologicheskoy vojny [Linguistics of the Information-Psychological War]: monografiya. Kn. II. / A.A. Bernackaya, L.A. Gavrilov, V.A. ZHilina [i dr.]; pod red. prof. A.P. Skovorodnikova. Krasnoyarsk, Sib. feder. un-t Publ., 2019. 488 p.

Morkovkin V.V., Bogachyova G.F., Luckaya N.M. Bol'shoj universal'nyj slovar' russkogo yazyka [A large universal dictionary of the Russian language]. Moscow, Slovarei XXI veka, AST-PRESS SHKOLA Publ., 2016. 1456 p.

Myaksheva O.V. Aktivnaya leksika i semanticheskie lakuny v leksikone sovremennogo shkol'nika [Active vocabulary and semantic gaps in the vocabulary of a modern student]. *Problemy rechevoj kommunikacii [Problems of verbal communication]*: mezhvuz. sb. nauch. tr. / pod red. M.A. Kormilicynoj. Saratov, Sarat. un-ta Publ., 2016, issuer 16, pp. 48–56.

Sirotinina O.B. Tendencii k difuznosti i sinkretizmu yazykovykh edinic v ih sovremennom funkcionirovanii [Trends in diffusion and syncretism of linguistic units in their modern functioning]. *Yazyk: poiski, fakty, gipotezy [Language: searches, facts, hypotheses]*: sb. st. k 100-letiyu so dnya rozhdeniya aкаd. N.YU. SHvedovoj / отв. ред. М.В. Ляпон. Moscow, LEKSUS publ., 2016, pp. 121–132.

Sirotinina O.B. Sovremennaya kommunikaciya: dostizheniya i poteri v pogone za effektivnost'yu [Modern communication: achievements and losses in the pursuit of efficiency]. *Problemy rechevoj kommunikacii* [Problems of speech communication]: mezhvuz. sb. nauch. tr. v 2-h knigah / pod red. M.A. Kormilicynoj i O.B. Sirotininoj. Saratov, Sarat. un-ta Publ., 2018, issuer 18, book II, pp. 5–11.

Skovorodnikov A.P. YAzykovoe nasilie v sovremennoj rossijskoj presse [Language violence in the modern Russian press]. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obshcheniya* [Theoretical and applied aspects of verbal communication], Krasnoyarsk, 1997, issuer 2, pp. 10–15.

Skovorodnikov A.P. Ob opredelenii ponyatiya "yazykovaya igra" [On the definition of the concept of "language game"]. *Igra kak priem tekstoporozhdeniya* [Game as a method of text generation] / red. A.P. Skovorodnikov. Krasnoyarsk, Sib. feder. un-t Publ., 2010, pp. 50–62.

Skovorodnikov A.P., Kopnina G.A. Lingvoekologicheskaya problema leksiko-frazeologicheskikh utrat i priobretenij v sovremennom russkom yazyke i yazykovom soznanii ego nositelej [The linguoecological problem of lexical and phraseological losses and gains in modern Russian and the linguistic consciousness of its carriers]. *YAzyk: poiski, fakty, gipotezy* [Language: searches, facts, hypotheses]: sb. st. k 100-letiyu so dnya rozhdeniya akad. N.YU. SHvedovoj / otv. red. M.V. Lyapon. Moscow, LEKSUS Publ., 2016, pp. 132–152.

ERYA 2017 – Ekologiya russkogo yazyka. Slovar' lingvoekologicheskikh terminov [Ecology of the Russian language. Dictionary of linguoecological terms] / avt.-sost. d-r filol. nauk, prof. A.P. Skovorodnikov. Moscow, FLINTA; Nauka Publ., 2017. 384 p.

Enciklopedicheskij slovar'-spravochnik. Vyrizitel'nye sredstva russkogo yazyka i rechevye oshibki i nedochety [Encyclopedic reference dictionary. Expressive means of the Russian language and speech errors and shortcomings] / pod red. A.P. Skovorodnikov. Moscow, Flinta; Nauka Publ., 2005. 480 p.

ERO 2012 – Effektivnoe rechevoe obshchenie (bazovye kompetencii): slovar' – spravochnik [Effective Speech Communication (Basic Competencies): Dictionary - Reference Book] / pod red. A.P. Skovorodnikova. CHleny redkollegii: G.A. Kopnina, L.V. Kulikova, O.V. Fel'de, B.YA. SHarifullin, M.A. YUzhannikova. Krasnoyarsk, Sib. feder. un-ta Publ., 2012. 882 s.

ERO 2014 – Effektivnoe rechevoe obshchenie (bazovye kompetencii): slovar' – spravochnik [Effective Speech Communication (Basic Competencies): Dictionary - Reference Book] / pod red. A.P. Skovorodnikova. 2-e izd. Krasnoyarsk, Sib. feder. un-t Publ., 2014. 852 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Сиротинина Ольга Борисовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного

Институт филологии и журналистики Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Россия, 410012, Саратов, Астраханская 83, корпус XI

E-mail: rusyazsgu@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Sirotinina Olga Borisovna, Doctor in Philology, Full Professor, Professor at the Department of the Russian Language, Speech Communication and Russian as a Foreign Language

Institute of Philology and Journalism of the Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky

83 building XI, Astrakhanskaya street, Saratov 410012 Russia

E-mail: rusyazsgu@mail.ru